

Фу Чэньюань прижал его голову к себе — это движение снова напомнило Цзинь Ючэну о том, что он только что сделал для него. Тот напор был настолько сильным, что он не смог отказать.

Да и сейчас он не мог даже поднять головы. Лицо горело, возразить было нечем, оставалось лишь покорно смотреть в пол.

Фу Чэньюань, воспользовавшись случаем, погладил Цзинь Ючэна по взъерошенным волосам, не переставая одаривать окружающих безупречной улыбкой. Таким уж был этот человек: когда он был зол, то внушал страх, но стоило ему придать себе приличный вид, как он становился сама обходительность, особенно с пожилыми людьми.

Поэтому бабушка даже не подозревала, какие бесчинства Фу Чэньюань только что творил с её внуком.

Сам же Фу Чэньюань не чувствовал ни капли раскаяния. Напротив, он намеренно произносил эти слова, подталкивая Цзинь Ючэна к воспоминаниям о случившемся. Ему, похоже, доставляло огромное удовольствие видеть, как Цзинь Ючэн мучается, не в силах вымолвить ни слова, и заливается краской от стыда и неловкости. Чем дольше он смотрел, тем интереснее ему становилось.

А Цзинь Ючэн, как назло, не мог ему возразить.

Он не хотел иметь дел с Фу Чэньюанем, но не ожидал, что тот вдруг начнет ерошить ему волосы. Цзинь Ючэн замер, хотел отстраниться, но не посмел, позволив Фу Чэньюаню и дальше терзать свою прическу.

Когда волосы окончательно спутались, Фу Чэньюань не отпустил его, продолжая гладить, словно собаку. Цзинь Ючэн тут же вспомнил слова Бинь-цзы: в каком-то смысле, не стал ли он сейчас для Фу Чэньюаня ручным псом?

Только теперь он понял, почему так много людей мечтают стать псами Фу Чэньюаня.

У Фу Чэньюаня были деньги и власть. Стоило ему лишь заикнуться, как бабушку перевели в палату класса люкс и наняли иностранных врачей — для него это было проще простого. А сам Цзинь Ючэн, даже проработав всю жизнь, никогда не смог бы обеспечить бабушке такую жизнь.

Вот в чем заключалась пропасть между ними.

Цзинь Ючэн был вынужден признать: обладать деньгами и властью — это прекрасно. Он впервые осознал их мощь и впервые ощутил на вкус, каково это — иметь такие ресурсы.

Услышав слова Фу Чэньюаня, бабушка обеспокоенно заговорила: — Ючэн, сынок, тебе больше

нельзя есть столько острого, слышишь? Это вредно для желудка...

Она не сомневалась в словах Фу Чэньюаня и продолжала заботливо ворчать, беспокоясь о внуке. Цзинь Ючэна это не раздражало — напротив, на душе стало тепло.

Бабушка крепко сжала его руку: — Не перетруждайся на работе. Я хочу лишь, чтобы ты был счастлив и не загонял себя. Мне совсем не обязательно лежать в такой дорогой палате.

Она не хотела, чтобы он надрывался.

Слушая наставления бабушки, Цзинь Ючэн кивнул: — Я понял, бабушка, буду осторожнее. Не переживай, моя работа... совсем не тяжелая.

Да и разве она тяжелая?

По сравнению с обычной работой, это было невероятно легко. Стоило лишь помогать Фу Чэньюаню, и бабушка уже в лучшей палате, получает лечение у зарубежных специалистов. Считай, он сорвал куш.

Только так Цзинь Ючэн мог хоть немного успокоить свою совесть.

Фу Чэньюань наблюдал за этой сценой, и она внезапно показалась ему бельмом на глазу. Раньше он считал Цзинь Ючэна несчастным сиротой, которого не любили ни отец, ни мать, да и бабушка была им недовольна. Кто бы мог подумать, что Цзинь Ючэна всё же кто-то любит? Его бабушка так заботилась о нем, что даже будучи больной, собиралась варить ему охлаждающий травяной чай.

От этих звуков Фу Чэньюаня охватило раздражение: — Цзинь Ючэн, время вышло, у нас есть дела.

Одной фразой он прервал их разговор. Бабушка с грустью посмотрела на внука и Фу Чэньюаня: — Так быстро?

Они едва успели перекинуться парой слов, а Ючэну уже пора уходить.

— Я заберу его по делам, — сказал Фу Чэньюань и, не дожидаясь ответа Цзинь Ючэна, потащил его к выходу.

Он тянул его так сильно, что Цзинь Ючэн, как ни пытался, не смог вырваться. Ему оставалось лишь натянуто улыбнуться бабушке: — Бабушка, я приду к тебе в другой раз.

Он даже не успел попрощаться, как Фу Чэньюань выволок его из палаты.

Всю дорогу Цзинь Ючэна тащили за собой. Он злился, не понимая, что нашло на Фу Чэньюаня, и хотел вырваться, но не осмелился. Фу Чэньюань шел быстро и сразу же затолкнул его в машину.

Дверь захлопнулась. В замкнутом пространстве они остались вдвоем. Цзинь Ючэн снова вспомнил то, что делал в коридоре, и насторожился. Какие еще дела у Фу Чэньюаня? Неужели опять то самое?

Нервы Цзинь Ючэна были на пределе. Он огляделся: окна закрыты, водителя нет, Фу Чэньюань сидит совсем рядом, расстояние между ними — не больше ладони.

Он невольно прижался к дверце, как вдруг в кармане брюк зазвонил телефон. Цзинь Ючэн вздрогнул и поспешно достал его. Увидев имя Бинь-цзы, он указал Фу Чэньюаню на экран: — Я выйду из машины, чтобы поговорить.

Цзинь Ючэн посчитал этот звонок спасением: он мог законно выйти из машины и не сидеть рядом с Фу Чэньюанем. Но не успел он надавить на ручку двери, как услышал: — Не выходи. Отвечай здесь.

Фу Чэньюань повернул голову и посмотрел на него. У Цзинь Ючэна не оставалось выбора, кроме как принять вызов Бинь-цзы.

— Я тут тоже не нашел бабушку. Чэн-цзы, не волнуйся, мой молодой господин уже отправил людей на поиски. Думаю, скоро будут новости.

Оказалось, Бинь-цзы переживал, что Цзинь Ючэн не найдет бабушку, и решил позвонить, чтобы поддержать его. Цзинь Ючэн только сейчас вспомнил, что не сообщил Бинь-цзы о том, что бабушка уже нашлась.

Он с досадой хлопнул себя по лбу: — Я уже нашел её, Бинь-цзы. Спасибо тебе.

На том конце трубки Бинь-цзы наконец выдохнул: — Вот и хорошо. Чэн-цзы, если что-то случится, всегда обращай ко мне, я...

Бинь-цзы не успел договорить — Фу Чэньюань выхватил телефон из рук Цзинь Ючэна, выключил его, опустил стекло и выбросил аппарат прямо на улицу.

Все произошло так быстро, что Цзинь Ючэн не успел среагировать. А когда понял, что Фу Чэньюань собирается сделать, не раздумывая, бросился отбирать телефон.

Расстояние между ними сократилось до минимума. Но Фу Чэньюань был выше и сильнее — одним движением он отбросил телефон, который с хрустом разбился о землю.

Цзинь Ючэн промахнулся и по инерции оказался прямо на коленях у Фу Чэньюаня, словно сам бросился в объятия. Заметив это, он тут же попытался отстраниться, но Фу Чэньюань крепко схватил его за талию, притягивая еще ближе: — Твой телефон — дрянь, я выбросил его. Позже куплю новый. И не смей больше общаться с этими людьми.

У него не только была любящая бабушка, но и нашелся Бинь-цзы, готовый решать его проблемы. Фу Чэньюань не мог вынести, что вокруг Цзинь Ючэна столько заботливых людей.

Мир Цзинь Ючэна должен принадлежать только ему. Только он мог дать ему достойную жизнь и позволить испытать высшее наслаждение от денег и власти. Стоит человеку однажды попробовать их вкус — и он подсядет на это, никогда больше не захочет возвращаться к прежней нищенской жизни.

Цзинь Ючэн уловил в голосе Фу Чэньюаня властность и собственничество, и внутри него закипел гнев.

С какой стати?

С какой стати Фу Чэньюань без его разрешения выбросил его телефон? Почему он запрещает ему общаться с друзьями?

Кем он себя возомнил?

Цзинь Ючэн не решился озвучить эти мысли, но Фу Чэньюань, казалось, читал его как открытую книгу. Он откинулся на спинку сиденья, поглаживая Цзинь Ючэна по талии и медленно продвигаясь рукой вверх: — Что? Разозлился?

<http://bllate.org/book/20549/2052711>